

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАРАДИГМЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Ю. Н. Ключко, Н. Ю. Ермилова, А. Ю. Ключко

Излагается антропоцентрическая парадигма мышления, экологический кризис – это и «кризис в головах», а не только порождение научно – технического прогресса. Экологическое образование становится предметом интереса и действия международных организаций на самом высоком уровне.

The paradigm of thinking is stated антропоцентрическая, ecological crisis is and «crisis in heads», and not just generation scientifically – technical progress. Ecological formation(education) becomes a subject of interest and action of the international organizations at the highest level.

Человечество прошло долгий путь в развитии своих отношений с природой, и на каждом этапе складывалось особое, свойственное именно этому этапу, экологическое сознание. Термином «экологическое сознание» традиционно обозначают совокупность представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек – природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней.

Именно сложившийся тип экологического сознания определяет поведение людей по отношению к окружающей среде.

Многие исследователи считают, что можно говорить о принципиальных различиях между «западными» и «восточными» обществами. Логика исторического развития «западной» цивилизации, развития ее отношений с окружающим миром оказалась такова, что в общественном сознании прочно утвердилась так называемая парадигма «человеческой исключительности», которая определяет самые различные аспекты мировоззрения. Для нее характерны антропоцентризм, антиэкологизм и социальный оптимизм, которые выражаются в следующих постулатах:

Литература

1. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск: Эконопресс, 2000. С 28 – 48.
2. Фурс В.Н. Цит. Произв. С. 30.
3. Horkheimer M., Adorno Th. Dialektik der Aufklärung Philosophische Fragmente. S. 15. Цит. по: Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000. С. 30.
4. Harrvey D. The Condition of Postmodernity. Cambridge M.A. Oxford UK, 1990. P. 9.
5. Фурс В.Н. Цит. произв. С. 31.
6. Там же.
7. Хоркхаймер М., Теодор В. Адорно. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Пер с нем. М. – СПб.: Медиум-Ювенте, 1997. С. 16.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. М.: Институт экспериментальной социологии; М. – СПб., 1998. С. 144.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Академия, 1995. С. 87.

те авторы, говорящие о недопущении навязывания ероче, которое уничтожало бы предшествующий духовный и культурный опыт. Совершенно очевидно, что автономия новых дискурсов и стратегий не могут быть автоматически утверждены за счет отрицания прошлого или его механического переписывания как кодов (следов) для конструирования новой пост-истории и установление нового порядка альтернативных проектов.

Однако мы наблюдаем, что существенную задачу своей философии приверженцы проекта «модерн» продолжают видеть в сохранении за модерном плацдарма, позволяющего отстаивать право на «новизну» перед лицом угрозы узурпации данного права постмодернистским новаторством.

Сегодня, пожалуй, мы вправе с некоторой долей постмодернистской иронии увидеть в постмодерне «традицию», которая в качестве альтернативы картезианству и его проекту «mathesis universalis», – «предложение» не предлагать «исчерпанные онтологии» законодательного разума.